

Уважаемые коллеги и друзья, первая часть моего выступления была посвящена вопросам, которые, на мой взгляд, наиболее актуальны и значимы для рассмотрения и обсуждения делегатами и гостями нашего Съезда именно сегодня. Это вопросы подхода к формированию Президиума, как коллегиального органа управления Союзом, совершенствование работы аппарата Союза, организация работы по развитию радиоспорта на всероссийском уровне и в регионах, и в особенности молодежного спорта. Считаю, что жаловаться на обстоятельства для нас с вами становится уже просто не модно. Поэтому помимо оценок работы Президиума за отчетный период надеюсь сегодня также услышать рассказы делегатов о том, какие конкретные шаги предпринимаются в их регионах по решению стоящих перед Союзом задач и проблем в современных условиях.

Безусловно, мною были затронуты далеко не все вопросы, напрямую имеющие отношение к деятельности Президиума и аппарата, в том числе и те, которые вызывают повышенный интерес со стороны радиолюбителей. И, поверьте, по каждому из таких вопросов у меня достаточно информации, чтобы продлить этот доклад еще как минимум на пару часов. Однако Съезд - это не театр одного актера, а формат его таков, когда времени у нас с вами не так уж и много, при том, что послушать хотелось бы многих.

Поэтому, с вашего разрешения, на целый ряд вопросов, поднятых как руководителями РО, так и рядовыми радиолюбителями, в преддверии нашего Съезда, я постараюсь ответить достаточно кратко и, как говорится, без бумажки.

Я составил перечень этих вопросов.

Первый вопрос. О работе по подготовке и продвижению нормативных документов, конкретных сроках их принятия.

Ответ. Скажу вам, что подготовка таких документов, как Регламент радиоловительской службы в Российской Федерации, Порядок образования позывных сигналов для опознавания РЭС гражданского назначения, предложения по адаптации Рекомендаций СЕПТ и присоединения Администрации связи России к СЕПТу в части регулирования деятельности любительской службы, процесс довольно-таки трудоемкий и длительный по времени. Нами эта работа, с точки зрения формирования содержания и текста документов, фактически была завершена еще летом прошлого года. Те шероховатости, которые имеются в документах, и по которым высказываются отдельные радиолюбители, поверьте, не самое главное. Наша задача - добиться принятия этих документов. Никогда нельзя принять документ, который сразу идеально разрешил бы весь перечень вопросов, которые мы ставим перед Администрацией связи. К сожалению, за последний год произошли многочисленные реорганизационные изменения в структуре министерства связи: сменился министр связи, изменились функции и полномочия Роскомсвязьнадзора, произошла смена в его руководстве. И сегодня мы занимаемся, скажем так, лоббированием и поиском организационных решений, которые позволят принять эти документы в наиболее краткие сроки. Документы еще не приняты, но уже сейчас все мы почувствовали, что в результате проведенной в последние 3-4 года работы, ситуация заметно меняется в лучшую сторону. По крайней мере, в таких службах на местах, как радиочастотные центры и подразделения Роскомсвязьнадзора, повернувшихся лицом к радиолюбителям, в чем не малая заслуга Главного радиочастотного центра и, в первую очередь, заместителя директора Леонида Вильгельмовича Михалевского.

За последние восемь месяцев прошли две Подготовительные комиссии при Государственной комиссии по радиочастотам. 27 февраля с.г. проходила последняя из них, где целиком один из вопросов был посвящен радиолюбителям. Появился новый заместитель министра связи Мардер Наум Семенович, к ведению которого относятся курирования работы ГКРЧ и нормотворческой деятельности.

И, если год назад, была одна позиция руководства Министерства связи по принятию Регламента, то затем, с учетом произошедших реорганизаций, она поменялась, в связи с чем нас поправили, объяснив, что все нами заявленное нельзя вместить в один документ, так как мы пытались урегулировать различные аспекты деятельности, относящиеся к ведению разных правительственных учреждений.

На сегодняшний день вопросы выделения радиочастот для радиолюбителей – это функции Госкомиссии по радиочастотам. Это один документ. Это один аспект. Вопрос присвоения позывных сигналов – это другой нормативный акт. Присоединение к СЕПТУ – это вообще другой аспект. Для этого нужно скорее политическое решение. Ни у каких структур, в том числе и Минкомсвязи нет возражений по этому вопросу. Последним препятствием, если можно так выразиться, была Федеральная служба охраны, но и их удалось убедить, что никакой опасности для них радиолюбители, в том числе и иностранные, не представляют. Месяц назад я встречался с новым руководителем аппарата ГКРЧ Юрием Алексеевичем Журавелем и сегодня вопрос стоит таким образом, что, сначала принимаем у себя ряд нормативных документов, в которых уже будут заложены положения Рекомендаций СЕПТА. После этого присоединение к СЕПТУ – дело техники.

По моей просьбе, Леонид Вильгельмович Михалевский в своем выступлении вам об этом расскажет более подробно. Однако на вопрос Г. Глушинского, когда будет принят СЕПТ, думаю, не только я, но и никто не назовет конкретной даты принятия решения по этому вопросу. Вместе с тем, чисто субъективно, как Президент Союза, я, как и вы, заинтересован в скорейшем его принятии.

В августе-октябре СРР были подготовлены и направлены депутатские запросы Владимиром Лукичом Горбачевым на имя министра Щёголева по нашей проблематике, но, тем не менее, государственная машина работает очень и очень вязко. Совершенно не в оправдание хочу привести вам два примера, характеризующих работу правительства, министерств и ведомств. Закон «О связи», как мы знаем, вышел в 2003 году. Прошло шесть лет, и лишь месяц назад было поручение, в соответствии с которым депутат В. Горбачев внес на рассмотрение правительства РФ проект закона об установлении платы за использование частотного спектра, в то время, как установление такой платы предусматривалось еще в 2003 году. Второй пример, не относящийся к радиолюбительству, а имеющий отношение ко мне, как к человеку, занимающемуся предпринимательской деятельностью, меня тоже шокировал. В ноябре прошлого года и Президент Российской Федерации и Премьер-министр Правительства Российской Федерации, говоря о необходимых мерах по выводу экономики из кризиса и о поддержке бизнеса, дали поручения о том, чтобы на региональном уровне были приняты соответствующие акты о снижении налога на прибыль предприятий. Казалось бы, руководители регионов должны были взять «под козырек» и выполнить поручение руководства страны. Прошло полгода. Ни в одном регионе не было принято такого акта. Этими примерами я хотел лишь показать, как нам приходится работать с министерствами и ведомствами.

Второй вопрос. О взаимоотношениях с РОСТО (ДОСААФ).

Ответ. Этот вопрос поднимают в рефлекторах. Вы в торжественной части слушали одно из приветствий нашему Съезду, которое поступило от Центрального Совета РОСТО (ДОСААФ). Хочу сказать, что за все эти годы между нашими организациями никогда не было практически никаких разногласий ни на уровне Центрального Совета, ни с его региональными отделениями. У меня хорошие отношения и личные контакты с руководителем Департамента спорта Центрального Совета Игорем Анатольевичем Степановым. Вы знаете о том, что в четверг состоялось заседание Госсовета в г. Рязани, который рассматривал работу по подготовке допризывной молодежи, а также были затронуты вопросы военно-технических видов спорта, и Президент России дал вполне определенную оценку деятельности РОСТО (ДОСААФ). В понедельник состоится Пленум Центрального Совета РОСТО (ДОСААФ), а во вторник Внеочередной съезд РОСТО (ДОСААФ), на котором, по всей видимости, будут вынесены решения, определяющие его дальнейшую судьбу. Говоря о взаимоотношениях с РОСТО (ДОСААФ) на местах, совершенно понятно, что все зависит от тех людей, которые руководят его подразделениями в каждом конкретном регионе в отдельности. РОСТО (ДОСААФ) на самом деле такая же по Уставу общественная организация, как и СРР. И как у меня, подчеркну, нет никаких рычагов для достижения результатов, которых бы мне хотелось, так и Центральный Совет не в полной мере обладает соответствующими рычагами воздействия. В РОСТО (ДОСААФ) нет той жесткой структуры, когда его указания на местах четко и в установленные сроки выполнялись бы региональными подразделениями. В тех регионах, где РОСТО (ДОСААФ) поддерживает радиолюбителей, им и выделяются помещения, и работают коллективные радиостанции. И я это приветствую. С другой стороны, мы имеем массу примеров, когда РОСТО вопросами радиоспорта не занимаются, имеют место конфликты, и ничего здесь не поделаешь. Я считаю, что мы с вами должны четко оценивать ситуацию на местах. Если есть возможность, нужно сотрудничать с РОСТО (ДОСААФ), если для этого оснований нет, то это не значит, что мы должны прекращать с ними сотрудничать, прекращать свою деятельность. Кстати, хочу вам сказать, что в прошлом году Комитетом по спорту туризму и молодежной политике Правительства Московской области создан Центр технических видов спорта, который является ФГУП и работает в рамках Комитета по спорту. И уже через этот Центр начинается финансирование и организация работы по военно-техническим и прикладным видам спорта. Таким образом, создана структура, не имеющая никакого отношения к РОСТО (ДОСААФ), и, думается, что опыт создания таких центров, будет распространяться и в других регионах России. В ближайшее время станет ясно – либо РОСТО (ДОСААФ) повернется лицом к развитию военно-технических и прикладных видов спорта, либо государством будут найдены другие формы развития военно-технических и прикладных видов спорта. Не могу не сказать, что результатом нашего сотрудничества с Главным радиочастотным центром стало то, что РЧЦ на местах поддерживают радиолюбителей. Так, например, в Свердловской области РЧЦ готово выделить место и помещение под позицию клубной радиостанции. Тесно сотрудничает РЧЦ с радиолюбителями в Нижегородской области. В некоторых регионах начинают проводиться совместные соревнования по радиосвязи на КВ. Времена меняются, и как говорил Черчилль: « У нас нет постоянных партнеров, у нас есть постоянные интересы». Я думаю, что мы должны налаживать работу везде, в том числе в центрах и комитетах образования. Нужно искать точки роста и тех, кто готов поддерживать нашу деятельность.

Третий вопрос. О помещении, арендуемом ОЦМРК им. Э. Кренкеля в Москве на проспекте Вернадского.

Ответ. Чтобы все имели представление, хочу сказать сразу, что Союз радиолюбителей России никакого отношения к помещению на проспекте Вернадского, д. 9/10, не имеет. Это помещение принадлежит Правительству города Москвы и долгие годы был заключен договор аренды РОСТО с Департаментом имущества Юго-Западного округа г. Москвы. Еще в августе 2006 года был подан иск о выселении ОЦМРК им. Т. Э. Кренкеля из этого помещения. С чистой совестью хочу сказать, что если бы мы три года за это помещение не боролись, не направляли бы письма и депутатские запросы, разъяснения и мэру Москвы Ю.Лужкову, и в Гордому В. Платонову, его давно бы уже отобрали. Кстати, РОСТО (ДОСААФ) фактически отреклось от него, поскольку ему, по большому счету, Центральный радиоклуб не нужен. Нам интересно это помещение было до тех пор, пока на нас распространялась льгота по арендной плате. Последний год именно СРР платит деньги, компенсируя затраты на содержание этого помещения. Вместе с тем финансовый кризис привел к тому, что цены на аренду нежилых помещений в столице упали практически вдвое. Во время встречи руководитель Департамента имущества Юго-Западного территориального округа Москвы выдвинул требования об оплате помещения не по льготной, как это было ранее, а по коммерческой цене. Их расчетная цена 7 000 рублей за 1 кв.м в год с НДС. Сегодня в Москве уже достаточно офисных помещений класса «Б» и «Б+», сдаваемых в аренду по таким же расценкам. Еще раз обращаю ваше внимание на то, что три года мы боролись за это помещение, хотя номинально Союз радиолюбителей России к нему никакого отношения не имеет. И ни у кого не должно быть беспокойства и опасений по поводу дальнейшей судьбы центрального QSL-бюро, QSL-бюро Москвы и Московской области. Мы этот вопрос решим однозначно. Деньги в бюджете СРР на аренду помещения для этих целей заложены. Я думаю, что еще месяцев шесть с Правительством Москвы нам придется «пободаться» за помещение на Вернадского. С учетом решений Госсовета по военно-техническим и прикладным видам спорта мы с Владимиром Ивановичем Феденко начнем очередной виток походов по инстанциям и переговоров с Правительством Москвы для разрешения этой проблемы. Это, конечно же, отнимает достаточно много времени, но если кардинальных изменений не наступит, РОСТО (ДОСААФ) это помещение потеряет. Оно уже сейчас, на мой взгляд, приняло недалновидное решение, предложив небольшие помещения для ОЦМРК им. Э.Т. Кренкеля в Зеленограде. Ни один из работников ни ОЦМРК, ни центрального QSL-бюро СРР работать туда не поедет, радиолюбители Московского радиоклуба, которых порядка 1000 человек, тоже туда ездить не будут. РОСТО (ДОСААФ) и само это понимает. Но, они сделали формальное предложение, в котором я тоже никакого смысла не вижу.

Следующий вопрос. Об организации работы QSL-бюро.

Скажите, есть ли претензии вообще к работе центрального QSL-бюро?

Реплики из зала: «Нет претензий», «QSL-бюро работает отлично!», «Спасибо Николаю Аверьянову».

Тогда устные предложения, поступившие в адрес СРР, я, с вашего разрешения, комментировать не буду. Мы заботимся о работе QSL-бюро. Все те “новации” и предложения, которые вы читаете в форумах на qrz.ru, мы слышали еще лет шесть тому назад: и о децентрализации, и о взносах, и других вопросах. Я считаю, что как сегодня QSL-бюро организовано, и как оно функционирует, и то, что оно устраивает радиолюбителей, наглядное тому подтверждение. Не зря говорят:

лучшее – враг хорошего. Задавался еще вопрос об оплате за услуги QSL-бюро радиолюбителями, не являющимися членами СРР. В частности, откуда взялась цифра в 540 рублей, и требованием детальной калькуляции «покопеечно» в ее подтверждение за каждую QSL-карточку. В основном это интересует наших оппонентов. Отвечу, что эта цена никем не калькулировалась. Есть понятие – маркетинговая оценка той или иной услуги. С другой стороны, я считаю, и мы не заинтересованы, в принципе, в предоставлении каких-либо дополнительных услуг, которые требуют дополнительного администрирования и несения расходов, связанных с этим. К тому же никакой прибыли такой деятельности не приносит. Как организована работа нашего QSL-бюро свидетельствует и соотношение и наличие на рынке этих услуг частных и коммерческих QSL-бюро, таких, например, как «TAG», «RW6HS» и так далее. Я считаю, что все зависит от нас. Да, конечно, есть резолюция IARU 1999 года, где участники договорились между собой, что QSL-бюро национальных радилюбительских организаций должно оказывать услуги всем радиолюбителям, но для тех, кто не является членами любительских организаций, на платной основе. Два-три года назад этот вопрос я обсуждал и с руководством IARU. Никаких вопросов и претензий в адрес СРР с их стороны не было.

Следующий вопрос: О едином списке членов СРР.

Ответ. Радиолюбители обращаются к нам с претензиями на несвоевременное обновление на сайте Союза списков членов региональных отделений СРР и с предложениями составить единый список членов СРР. Тоже хочу публично заявить, мы не в состоянии составить единый список членов Союза радиолюбителей России, так как на протяжении многих лет целый ряд региональных отделений таких списков нам не предоставляет. Я не нашел такого рычага воздействия на руководителей региональных отделений, чтобы заставить их предоставлять списки в аппарат СРР. Последние три года отсутствуют списки из Тульского, Рязанского и Новгородского РО СРР. За последние два года нет списков из Удмуртии. К сожалению, в этом году нет пока списков из Краснодара, Курска, Ханты-Мансийского автономного округа. По итогам компании по сбору взносов за 2009 год до сих пор мы не имеем таких списков из Башкирии, из Карачаево-Черкессии, из Марий-Эл, из Калуги, из Свердловска, из Тюмени, из Ярославля. Отойдя немного от темы: три года назад мы попытались совместно с Михалевским Леонидом Вильгельмовичем собрать базу данных по всем выданным позывным сигналам из всех областей Российской Федерации и хочу сказать - нам это не удалось сделать. При наличии официального письма по линии ФГУП ГРЧЦ были получены детальные списки только из 35 субъектов Российской Федерации из 75, то есть из тех, где представлены РЧЦ. Вот такова ситуация. Если бы эти списки были, никаких проблем не возникло бы с их формированием в единый список членов СРР.

Достаточно злободневный вопрос - об издании журнала «Радиолюбитель-Вестник СРР». Для тех, кто может быть забыл, хочу еще раз напомнить, что «Вестник» издается с декабря 2004 года. И только в последний год у нас произошла задержка по выпуску и то одного-двух номеров этого журнала. Это связано с болезнью главного редактора, который два месяца практически не в состоянии был выполнять свои обязанности. Этот факт демонстрирует то, о чем мы с ним говорили два года тому назад на съезде, что эта проблема может возникнуть в любой момент и только потому, что этим занимаются всего два человека – Степанов и Томас. К сожалению, когда мы поднимали вопрос о том, что журнал

национальной радиолобительской организации обязан быть, и вообще я считаю, что наличие печатного органа - это имиджевая вещь, которая придает вес любой организации, в том числе и нашей – это опять озаботило только нас двоих. Должен вам сказать, что среди 26 спортивных федераций по военно-техническим видам спорта, всего три имеют такого уровня журналы. «Вестник» - это действительно, как кто-то высказался из радиолобителей, достояние Союза радиолобителей России. Другой вопрос - в каком виде его выпускать, какие материальные затраты необходимы для его издания и какое должно быть содержание этого журнала. Я совершенно согласен с тем, что публикация в нем итогов соревнований, наверно сегодня уже не актуально и не отвечает современным требованиям, и об этом аспекте я говорил в первой части своего доклада, касающегося соревнований и присвоения спортивных званий, поэтому содержание «Вестника», безусловно, требуется пересмотреть. Но я обращаюсь сегодня к вам, через вас ко всем радиолобителям, так как за последний год ни один из руководителей региональных отделений не подготовил ни одной статьи в журнал «Вестник». Мы все говорим о том, что его содержание не отвечает требованиям, реалиям времени, но в то же время никто не предпринимает никаких усилий для того, чтобы изменить эту ситуацию. Я вообще хочу сказать, что, к сожалению, можно буквально по пальцам пересчитать те случаи за последние два года, когда руководители региональных отделений направляли материалы для публикаций в местные региональные средства массовой информации. И это при всем том, что у нас большое количество руководителей региональных и местных отделений, комитетов Союза, членов Президиума СРР, каждому из которых достаточно было хотя бы один раз в год подготовить статью и разместить ее в местных изданиях, и вы бы почувствовали, как заметно изменится информационный фон. Поступали предложения о полном переводе журнала в электронный вид. Но такая постановка не верна. Статистика такова, что у нас примерно полторы тысячи человек из 8,5 – 9,0 тысяч членов СРР имеют доступ в Интернет. То есть, все эти популистские разговоры, что журнал можно скачать, посмотреть и т.д., не имеют к реалиям никакого отношения, так как примерно только 20% могут получать их в электронном виде. С другой стороны, я считаю, до каждого радиолобителя «Вестник» обязательно нужно доводить. При том, что его задача - рассказывать о жизни, о событиях по радиолобительской тематике, которые проходят в регионах. Это журнал не технический, не популярный. Я считаю этот журнал информационно-политический. И пусть для кого-то такое словосочетание режет слух, но, мне кажется, такова его направленность. Могу сказать, что Борис Григорьевич Степанов с удовольствием расширил бы круг редакционной коллегии, принял бы людей, да все что угодно сделал, но мы не видим таких, кто пришел бы и начал что-то делать. В этом плане мы абсолютно открыты. И, тем не менее, – журнал «Радиолобитель-Вестник СРР» обязательно нужен. К сожалению, кризис привел к сокращению доходов от рекламы. Так, «Юником» сократил свою рекламу примерно в два раза, некоторые и вовсе выпали из журнала, и нам приходится все тяжелей и тяжелей с финансированием его издания. Но все равно, я лично считаю, что его нужно выпускать. Пусть журнал будет чуть меньше по объему, но он обязательно должен быть. А средства мы найдем. Вам тоже нужно будет высказаться по этому вопросу. Легче всего взять и прекратить его издание. Такое решение принять проще всего. Я думаю, что этого не произойдет. Но, если Съезд примет решение прекратить издание журнала, то не останется иного выхода, как подчинится этому решению, хотя это будет политической ошибкой.

О сайте СРР. Пожелания принять к сведению многочисленные предложения о безвозмездной помощи в организации работы сайта и дальнейшей его раскрутке. Это в формулировке Г. Глушинского. Как я и говорил ранее, наша жизнь достаточно динамична. То, что нас устраивало несколько лет тому назад, не устраивает сегодня. Это совершенно нормально и объективно. С одной стороны сайт как бы свою нишу, свое место занял и, я считаю, что его оформление достаточно узнаваемо и никаких серьезных изменений, наверное, вносить в него не стоит. Чисто объективно могу сказать, что, несмотря на критику, которой подвергается сайт, количество посещений за два последних года и особенно за последний год заметно возросло. Если три года назад у нас было 7-8 тысяч посещений в месяц, то сейчас это 15-16 тысяч. Ранее ежемесячно сайт посещало в среднем около 1 600 человек, а за последние два месяца порядка 4 000 человек. Такова посещаемость сайта. На форумы, которые расположены на сайте СРР, подписаны 1289 человек, что в принципе превышает количество в рефлексоре RussianDX и ContestRu, но, безусловно, не может конкурировать с таким многолетним коммерческим ресурсом, как QRZ.RU. Хочу сказать, что мы давным-давно осознали необходимость того, что при том развитии информационных технологий, дальнейшего интегрирования Интернета в нашу жизнь, этот электронный ресурс является одним из самых важных, и ясно, что через несколько лет бумажные издания, скорее всего, отойдут в небытие, и этот электронный ресурс будет одним из основных средств массовой информации. Поэтому еще в начале 2008 года, где-то в феврале-марте, я обратился с просьбой: кто решит этим заняться. И, как нормальные люди, мы оформили это поручением Президиума и за выполнение решения этого вопроса у нас взялся председатель УКВ-комитета Дима Дмитриев, но, к сожалению, за все последующее время в этом направлении ничего не было сделано. По поводу многочисленных предложений безвозмездной помощи - ничего, кроме некоторых выступлений в рефлексоре, я не видел. Никто реально к нам не обращался, за исключением того, что действительно неделю назад я получил письмо и ответил на него RA3QFY. Я с определенной опаской всегда отношусь к временным порывам. У нас много таких людей, но мы должны это делать надолго, качественно и не потерять, как это, извините меня, произошло летом 2003 года с сайтом, как таковым. Потому что от администратора в данном случае зависит очень многое - и вопросы безопасности содержания нашего ресурса и адекватности людей, которые готовы сегодня этим заняться, они тоже имеют место быть. И, извините, если мне, скажем, поступают предложения, что «да, мы разработаем сайт, но он будет таким, каким мы его видим и вы нам то-то и то-то...», я с такими людьми никогда сотрудничать не буду, потому что у нас есть собственное видение организации работы сайта, какие задачи он должен выполнять. И каким бы замечательным не был программист, но его личное мнение о том, как должно развиваться радиолюбительство в Российской Федерации, не очень интересует. Я хочу сказать, что вопрос о сайте СРР, конечно, очень важен и, думаю, что это один из тех вопросов, которым нужно будет заняться сразу после Съезда, потому что глубина посещения сайта, я тоже это анализировал, очень низкая. В основном, примерно 99 % посещений - это просмотр новостных объявлений. Дальше, глубже никто не идет. И, безусловно, хочу подтвердить также высказанную мысль, что, с точки зрения технологий, мы можем разработать какой угодно современный сайт, но если люди отказываются размещать на нем информацию, или кто-то им не хочет заниматься - ничего хорошего из этого не выйдет. Работой по размещению новостей на сайте, мне, как Президенту СРР, приходится заниматься точно также. Мне лично приходится готовить 99% новостей, чтобы сайт не остался без какой-то информации. Ни председатели

комитетов, ни руководители региональных отделений никакого позитива и собственных усилий, никаких действий по отношению к сайту пока не внесли.

Десятый вопрос. Об информационной открытости работы Президиума и выполнении поручения предыдущего Съезда о введении должности пресс-секретаря, а также предложении по ежемесячной публикации ответов пресс-секретаря на вопросы радиолобителей.

Как вы знаете, два месяца назад Президиумом было принято решение о введении должности пресс-секретаря СРР. Может быть, действительно, достаточно много времени прошло для решения такого вопроса, но, как вы понимаете, реально адекватных людей, способных этим заняться, к сожалению, не было. Я считаю, что тот выбор, который мы сделали, на данном этапе абсолютно правильный. Человек готов безвозмездно, в свободное время выполнять эту функцию. При этом, я считаю, что стратегическое понимание роли Союза и способов организации работы у него верное. Но, я никогда в этом не сомневался, она, эта должность, оказалась мало востребованной, потому что реальных вопросов и обращений, требующих разъяснений, в общем-то нет. Президиум и так каждые три месяца проводит свои заседания, публикует, хотя и с некоторой задержкой, протоколы. Но, не дожидаясь протоколов, сразу же на сайте СРР появляется информация о принятых решениях по основным вопросам повестки дня, разъясняется та или иная позиция Президиума СРР. По поводу ежемесячной публикации ответов пресс-секретаря на вопросы радиолобителей, хочу сказать, что здесь нет никаких проблем. С публикацией пресс-релизов тоже при условии, если будут вопросы радиолобителей. А то, что десяток человек в рефлекторе муссирует на одну и ту же тему, интереса не представляет.

Вопрос. О бюджете СРР и зарплате штатных работников.

От некоторых радиолобителей поступило предложение раскрыть отдельные пункты бюджета. По поводу штатных работников.

Работники QSL-бюро работают за зарплату: руководитель QSL-бюро получает 12, 5 тыс. рублей, сотрудники QSL-бюро – по 11,5 тыс. рублей в месяц.

Начальник спортотдела: оклад «грязными» - 14,0 тыс. рублей.

Ответственный секретарь, он же помощник Президента СРР, а также главный бухгалтер, работающая на полставки в СРР, - по 8,0 тыс. рублей. Я думаю, что каждый из вас представляет, нормально жить и работать на такие деньги просто невозможно. Поэтому эти суммы дотируются. И когда я говорил о том, что необходимо перейти на профессиональную основу работы ответственного секретаря, то имел в виду, что сегодня в условиях финансового кризиса, тем более в условиях Москвы, его зарплата должна быть 30,0-35,0 тыс. рублей, и тогда с человека можно будет спрашивать за результаты его деятельности.

В этом году, опять повторяюсь, в связи с финансовым кризисом спонсоры тоже испытывают определенные объективные сложности. Но, несмотря на это, программы, которые нами запланированы, в том числе молодежные гранты, финансирование соревнований и оплата труда судей – все это осталось в бюджете. Так как инфляция довольно-таки ощутимая, приходится все дотировать; заработную плату штатных работников и для договорников, я имею в виду судей, которым мы официально выплачиваем по договорам подряда. При этом вы легко проведете аналогию с бюджетом государственным с использованием резервного стабилизационного фонда. Тоже считаю правильным, что мы этот фонд держим. Хотя точно также некоторые наши представители говорят о том, что нужно бы его побыстрее растратить. В этом году мы запланировали, что резервный фонд

немножечко сократится где-то на 200,0 тыс. рублей. Это не смертельно, но при этом финансирование всего намеченного сохранится. Для чего нужен резервный фонд? На крайнюю какую-то ситуацию. Условно совершенно. Произошел какой-либо катаклизм, например, необходимо провести новый Съезд Союза, ушел Президент Союза, что-то непредвиденное еще случилось. Вот есть деньги для того, чтобы штатные работники СРР, еще как минимум, полгода могли проработать, чтобы хватило денег на проведение внеочередного Съезда, проведения иных мероприятий. Это, как бы, тот запас стабильности для работы нашей организации. Хочу сказать, что век живи, век учись. Я думаю, что если мы продолжим работу, то размер взносов уже в следующем году мы будем предлагать руководителям региональных отделений, исходя из сформированного бюджета. Потому что, когда проанализировав бюджет СРР 2009 года, я пытался его «лоскутами» разрулить, и оказалось, что надо идти на снижение размера резервного фонда. При этом, если бы собираемые взносы в централизованный бюджет были не 310 руб., а 330 руб., не велика разница, - то это позволило бы не сокращать резервный фонд СРР, и он остался бы в том же размере. Но так часто бывает у нас в России, когда мы крепки задним умом. Но мы делаем выводы и уже в сентябре этого года сверстаем бюджет СРР 2010 года, обосновав, почему мы собираем такие-то взносы. И это будет правильно.

Следующий вопрос. О проблеме PLT или VPL.

Я понимаю - это то, с чем пришлось столкнуться в Ростове, и пост Г. Глушинского о том, что это очень серьезная проблема, которой нужно срочно заняться, выделив человека в Президиуме Союза. Хочу сказать, что Президиум, извините за пафосность, в целом анализирует ситуацию распространения ее в стране. В Московском регионе эти технологии не прижились. Холдинг «ЭлектроКом», который держал весь рынок, продал весь свой московский бизнес оператору «ДваКом» еще осенью прошлого года, и они пошли в регионы. В какие регионы? Это Ростов, Рязань и Калуга. И даже в Нижнем Новгороде, в принципе, они уже сворачиваются. Да, проблема эта есть, но на сегодняшний день она реально есть в трех указанных регионах. Я не говорю о том, что ею не нужно заниматься, но, по крайней мере, сегодня оценки экспертов такие, что технологии эти не приживутся. И в США, и в Европе она тоже начинает потихонечку сворачиваться. Поэтому соотношение тех усилий к решению проблемы, которые в той или иной мере нужно прикладывать, в условиях ограниченного количества организационных и человеческих ресурсов, с размером проблемы - это еще нужно понять, сколько нужно затратить на решение этой проблемы сил. От Президиума у нас этим вопросом занимался Андрей Чесноков. Если хватит времени, мы ему тоже предоставим слово по этому вопросу.

Тринадцатый вопрос. О поручении по налаживанию взаимодействия с органами МЧС. По моему мнению, радиолюбители абсолютно растеряли весь свой потенциал по использованию любительских радиостанций в чрезвычайных ситуациях. Все, что иногда выхватывается из прессы, это частные случаи, не имеющие никакого отношения к организации работы и координации деятельности радиолюбителей в этом направлении. Сегодня о радиолюбительской аварийной и спасательской службе говорят только те радиолюбители, которые сами, как правило, являются сотрудниками органов МЧС. В течение двух лет я пытался найти контакт с действительно работавшей два-три года назад, а сегодня тоже испытывающей очень большие проблемы, Красноярской МЧС, где радиолюбители у нас присутствуют. Ничего реального из этого не вышло. В 2007 году Президиум

СРР дал поручение двум членам Президиума Медову А.Н. (UA3ECA) и Пронину В.Ф. (UA4NBW) на опыте двух областей, Орловской и Самарской, отработать вопросы взаимодействия этих региональных отделений Союза радилюбителей России с МЧС. Методология, для всех, кто представляет уровень этой задачи, проста – если у нас ничего нет на всероссийском уровне, то прежде, чем куда-то идти, нужно взять региональные отделения, «обкатать» на них все вопросы, создав определенные программы, посмотреть, как пойдут эти контакты и только после этого, на примере регионов, выходить на центральные органы МЧС. К сожалению, это поручение не было выполнено, и работа на местах не проводилась. Здесь большинство руководителей РО присутствует и, я думаю, каждый из них может сказать, если у кого-то реально что-то было, и поделиться, как он действовал и что из этого вышло. Хочу сказать, что если я строю работу на федеральном уровне, прекрасно зная, с чем мне идти в министерство связи, в министерство спорта, сегодня уже имею представление по поводу министерства образования, куда двигаться, то при том, что у Леонида Вильгельмовича есть теснейшие связи с начальником связи Министерства по чрезвычайным ситуациям, мы можем хоть завтра к нему пойти, но идти то к нему не с чем. И это, я считаю, одна из бед наших радилюбителей сегодня. К сожалению, вынужден отметить, что как бы мы не ругали американцев, иногда неуважительно их называли, но уровень патриотизма среди тех же американских радилюбителей, с точки зрения участия в каких-то комплексных мероприятиях, при наводнениях и прочих ситуациях, трудно даже сопоставить с нашими радилюбителями – дистанция совершенно иная, поскольку там люди готовы выполнять добровольно общественные обязанности. У нас практически к этому не готов никто. И здесь я вынужден оправдывать людей только тем, что, и уровень экономики у нас другой, и уровень гражданской ответственности серьезно отстает от развитых стран.

Четырнадцатый вопрос. О предложении введения процедуры ежеквартального отчета Президента СРР перед членами СРР на сайте СРР.

Никаких, по-моему, проблем нет. А для симметрии, я считаю, ввести ее и для каждого руководителя регионального отделения и мы тогда посмотрим, кто и что делает в течение квартала.

Следующий вопрос. Об ограничении срока исполнения президентом СРР своих полномочий двумя сроками подряд.

Хочу сказать, что когда я писал первый проект Устава Союза, эта норма была туда заложена. Мы все хотим приблизиться к уровню развитых стран, проводим параллели с государственным устройством и нашей страны, с ОБСЕ. Все, как говорится, за демократию. Вопрос только в том, что в общественных организациях скамейка запасных, к сожалению, очень короткая. И вводя такую норму, мы можем и сами себя и организацию поставить в такую ситуацию, что вынуждены формально исполнять это решение. А нужно ли это, целесообразно ли это - это совершенно не очевидно. Президент СРР выполняет свои обязанности совершенно добровольно, не имея никаких материальных стимулов для этого, и я не знаю тех, кто хочет, кто рвется на эту должность. Поэтому считаю, что с точки зрения целесообразности это совершенно не правильно. Мы еще до этого не доросли. Вот появится у нас человек, молодые ребята в Президиуме, будет какая-то конкуренция, будут лидеры, тогда и можно будет ставить эти вопросы. Конечно, ротация нужна, но пока мы испытываем дефицит в этом вопросе, и из-за какой-то буквы демократии, я считаю, что это нецелесообразно.

Об участии в работе конференции ИАРУ и рабочей группе WG5.

К сожалению, вынужден констатировать это в очередной раз, что уровень развития нашей организации, материальное состояние отдельных радиолюбителей сегодня нам также, как, впрочем, и многим зарубежным организациям, представленным в ИАРУ, не позволяет создавать достаточно большие делегации на эти конференции. Чтобы наши председатели комитетов работали в соответствующих рабочих группах, у нас еще настолько высок уровень наших проблем внутри страны, что, безусловно, необходимо время на то, чтобы проанализировать какой же вклад Россия может сделать в международное радиолюбительское движение. На уровне комитетов, к сожалению, определенного уровня мы не достигли. Хочу вам сказать, что когда мы были на конференции, люди подходили, они ждут, надеются и говорят: мы ждем вашего более активного участия в работе международного радиолюбительского союза, в особенности 1-го района ИАРУ. Поэтому ни Президент, ни Президиум СРР не закрывают и не сдерживают, или каким-либо искусственным образом не препятствуют участию наших радиолюбителей в международных форумах. Есть возможность любому, кто хочет поехать, но для этого нужно обладать достаточной компетенцией. Не просто прошвырнуться на конференцию, ехать на нее для того, чтобы работать в органах ИАРУ. Мы готовы рассмотреть любые предложения. А когда на этот форум, где работает несколько комитетов: комитет по СРП, комитет по КВ, комитет по УКВ, финансовый комитет, организационный комитет, едет один человек, присутствовать на заседаниях всех комитетов совершенно невозможно. Поэтому приходится, как бы в кулуарах, вести переговоры по тем вопросам, которые нас самих волнуют. Я думаю, что некоторые люди задают вопрос, например, а почему мы не работаем в рабочей группе WG5, от недопонимания того, как эти группы работают и что можно от них добиться. Хочу сказать, что рабочую группу в «WG5» с российской стороны представляет от Администрации связи совершенно компетентный человек – руководитель отдела в Главном радиочастотном центре Юлия Аверочкина. Мы с ней поддерживаем совершенно рабочие, постоянные связи. Вот уже лет шесть, как мы знаем друг друга, и у нас нет никаких проблем по тем вопросам, которые сегодня включены в повестку дня ВКР-11. И я просто знаю реакцию некоторых людей, иногда просто абсурдную, когда кто-то думает, что приехав на международную конференцию, как радиолюбитель, в составе делегации российской Администрации связи, он вдруг начнет защищать интересы радиолюбителей и станет продвигать интересы зарубежных стран, как бы став второй стороной для тех участников делегации, которые приехали от российской стороны. То есть – это бред. Допустив такое один раз, я думаю, Администрация связи РФ никогда больше с Союзом радиолюбителей России не будет иметь никаких отношений. Поэтому, приезжая на международную конференцию, вы являетесь представителем Российской Федерации и должны выполнять те технические задания и те условия, которые сформулировала для вас страна. Основная работа идет здесь, в Москве, и наша главная задача – на стадии подготовки сформировать рабочие позиции Администрации связи по тому или иному вопросу, чтобы прошли те формулировки, которые отвечают нашим интересам здесь в России, что мы успешно и делаем. В моем компьютере находятся все рабочие документы по группе «WG5» и я прекрасно знаю, кто и как выступал и что делал, но присутствовать на ней совершенно не обязательно – для меня это пустая трата времени.

Семнадцатый вопрос. О дипломной программе Р-150-С, роли Президента СРР, функциях руководителя дипломной комиссии, дизайне диплома.

Не самый важный вопрос нашей деятельности на фоне всех тех проблем, которые были подняты. Но раз уж задают конкретные вопросы, то хочу ответить, это моя позиция, что мы продолжили традицию по диплому «Р-150-С», который впервые появился еще в 1957 году. Два-три года тому назад, вы помните, мы создали сначала рабочую группу по выработке критериев, положения и тому подобное, где 6-7 уважаемых DX-менов не смогли ни прийти к единому мнению, ни договориться, ни выработать позицию и так далее. Отвечаю. Да, это я сел и просто написал критерии диплома, а потом мы его в Президиуме еще немножечко отрихтовали. Плохая ли дипломная программа, хорошая ли – это дело вкусовщины. Одному нравится одно, другому нравится другое. Просто не было критериев, вот взял человек и их написал. Мне, как Президенту, как мне UA1QV вменял, честно - мне все равно, какие входят страны в список этого диплома, потому что я не любитель дипломных программ. Для этого у нас есть дипломная комиссия, есть Алий Куйсоков. Единственное, в чем я занимаю достаточно жесткую позицию: пока критерии не изменены и никто ничего нового не придумал, нужно их придерживаться. Есть рабочая группа дипломной комиссии, которая должна просмотреть все страны и просто привести их список в соответствие с критериями. Всё. Никакого отношения в дальнейшем к этому я не имею, никакого давления не оказываю. Мне просто это неинтересно, потому что есть другие, гораздо более важные дела.

Поднялась достаточно серьезная волна по поводу того дизайна, который должен быть у этого диплома, и поступило предложение, чтобы делегаты на Съезде рассмотрели дизайн этого диплома и приняли решение. Я не думаю, что это задача делегатов Съезда, но, тем не менее, у меня к вам небольшая просьба, чтобы эту тему закрыть: Алий Куйсоков распечатал и привез на Съезд два варианта диплома. Не посчитайте за труд - пусть каждый из вас проголосует за тот вариант, который ему больше всего понравится. У нас достаточно представительная здесь компания. За какой дизайн диплома большинство проголосует, тот мы и примем.

Также от Г. Глушинского поступило предложение проводить раз в два года рабочие встречи руководства СРР с руководителями РО СРР.

Действительно, это предложение совершенно нормальное. Я прекрасно помню 2003-2005 годы, когда я ездил по регионам, где встречался с представителями региональных отделений Союза. Тогда мы только-только начинали новое организационное строительство СРР, готовили и принимали Устав. Если сейчас это назрело, то никаких проблем нет. Вопрос только в том, чтобы на уровне федеральных округов люди между собой договорились, сформулировали вопросы, проблемы и я готов приехать туда, куда им нужно.

Практически все аспекты деятельности Союза освещены в той или иной мере. Один из последних вопросов, не упомянуть о котором я не могу. Это о работе с ветеранами и подготовке к 65-летнему юбилею Победы.

Вы знаете, что по этому поводу было заседание Правительства Российской Федерации и выступление Президента России. В следующем году мы будем праздновать 65 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Это действительно очень значимая дата в истории нашего, да и не только нашего государства. В 2007 года нам удалось получить спонсорскую помощь от Внешэкономбанка, приобрести и вручить радиолюбителям – ветеранам Великой Отечественной войны 22 импортных трансивера. Конечно же, экономическая ситуация в настоящее время

несколько сложная, но пожилым людям не так дорога ценность подарка, как внимание к себе, как отношение и забота о них. И я хочу предложить руководителям РО уже сегодня, заранее подумать над вопросами сбора информации о тех радиолюбителях-ветеранах, которые живут у них в регионах, и поздравления их с предстоящими праздниками. У себя на заводе каждый год 8 мая мы собираем бывших работников предприятия и пенсионеров – ветеранов войны, поздравляем и дарим небольшие суммы, цветы, открытки, накрываем небольшой стол и т.д. Я думаю, в силах каждого регионального отделения провести подобную работу. По линии СРР, если нужны какие-то благодарности, грамоты, дипломы, мы все это подготовим. Нужно только будет выбрать координатора этой работы.

Вместе с тем сегодня, при всем нашем очень добром отношении и взаимодействии с ФГУП ГРЧЦ, хочу сказать радиолюбителям вот о какой проблеме: при оформлении специальных позывных сигналов серии «RP» с нас взимаются деньги.

Бюджетом СРР на самом деле это не было предусмотрено ни в прошлом году, ни в этом. В прошлом году мы заплатили 15 000 рублей. В этом году мы получили от коллег Леонида Вильгельмовича счет в адрес Союза радиолюбителей России. «Предмет счета: Анализ исходных данных формирования позывного сигнала и подготовки заключения экспертизы, 127 позывных сигналов, стоимость 35 600 рублей». Что меня больше всего поразило. Мы подаем полный список позывных со всеми необходимыми для оформления данными. Вы сами понимаете, что основная часть позывных не меняется, а подставляется только префиксы «RP». Далее записано: усредненная трудоемкость услуги по формированию отдельного разового специального позывного сигнала равна 8,7 человека/часа. За формирование одного такого позывного сигнала с нас берут 245 рублей. Мы конечно, попытаемся проработать этот вопрос, но формально я хочу сказать, что так как ветераны Великой Отечественной войны в мемориале «Победа» работают своими собственными позывными, а префикс «RP» у нас используют коллективы радиолюбителей и индивидуальные радиолюбители, значит нам нужно будет к этому подойти весьма дифференцировано и посмотреть, за счет каких средств, предположим, мы можем оплатить спецпозывные, используемые молодежными радиостанциями, либо мы предложим всем, кто хочет работать позывными с «RP», оплатить это удовольствие самостоятельно, если ФГУП ГРЧЦ не пойдет нам навстречу.

На этом доклад мой закончен. Я доложил вам о том, какая работа была проделана. При подготовке доклада я использовал материалы из 16 протоколов заседаний Президиума СРР объемом в 170 страниц.

Спасибо за внимание.